

Даше Гущик

138

Влад. Гущик.

НАШ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

генерал

Иван Яковлевич

ЛАЙДОНЕР

Косик 192 (1940)

215)

15 60/3:28

ТАЛЛИНН.

1940.

Влад. Гущик.

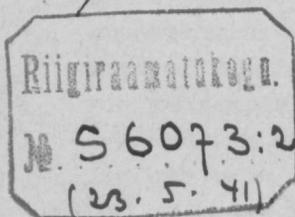
НАШ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

генерал

Иван Яковлевич

ЛАЙДОНЕР

Sf. 16406

TALLINN.

1940.

Первый солдат нашей республики — главнокомандующий, генерал Иван Яковлевич Лайдонер — является исключительно интересной личностью. Его прошлое — это хорошая воспитательная книга для юношества, книга, в которой каждая страница полнится волей, напряжением и упорством в достижении намеченной цели. Жизнь ему не давалась легко, каждый шаг приходилось отвоевывать с бою, и от его первых дней детства до независимой зрелости — было больше шипов, чем роз. Но он не падал духом, не склонялся покорным перед превратностями жизни, не подчинился ей, а сам взял да и переделал эту жизнь на свой лад, подчинил ее своим требованиям и был подлинным кузнецом своего счастья, веря только в свои силы, в

свои способности, в свое личное я. Вот на первых-то годах его самостоятельного вставания на ноги и должна учиться наша молодежь, чтобы уметь закалять себя и не бояться житейских невзгод. Ничего не дается легко, но упорством и волей можно достичь любых целей!

Когда знакомишься с жизнью Ивана Яковлевича Лайдонера, то просто удивляешься: откуда этот человек мог черпать столько сил, найти в себе столько упорства, уметь так быстро подчинять себе окружение, правильно намечать пути, безошибочно разбираться в людях и в обстоятельствах, так глубоко верить в свое я и так быстро достигать цели? Пожалуй, во всей его прошлой жизни не было того, что люди называют «везением», а, наоборот, всюду были одни невезения и препятствия, но он смог и сумел их преодолеть с детских лет, когда, казалось, сама жизнь своей безвыходностью обрекала его на нищету и неизвестность. Мудрость древней философии говорит: «чем больше преодолений препятствий — тем ближе цель достижений». Правдивость этой истины доказал на своем примере генерал Лайдонер: ну кто мог внушить эту правду маленькому пастушку Иоганну, бедному школьнику, скромному юнкеру, неизвестному подпоручику? Однако, все это произошло, все это имело место на наших глазах, и сейчас мы проследим весь этот изумительный путь.

Предки Ивана Яковлевича Лайдонера происходили из Феллинского края и свою фамилию унаследовали от хутора Лайду, но так как с таким названием хуторов было два, то к более новому прибавили «молодой» (по-эстонски *поог*), отсюда и пошло Лайдуноор, впоследствии перешедшее в Лайдонер.

Отец Ивана Яковлевича некогда был работником на хуторе Саарзена, в Раба и впоследствии женился на дочери этого хуторянина. От этого брака 12 февраля 1884 года и родился сын Иоганн.

Но в Раба семья долго не оставалась. Уже в 1889 году, когда хутор был продан, они переселились в Азумаа. Семи лет маленький Югганн был отдан в сельскую школу.

Тяжело было детство этого мальчика: бедность и даже нужда окружали его в течение многих лет. А если принять во внимание общее в то время бесправие эстонского народа, то можно легко себе представить, какая безысходная картина печали и неудач должны были открываться перед первым сознанием этого ребенка! После полуголодной и напряженной зимы приходилось летом идти в пастухи. Казалось бы, что от одного этого можно потерять веру в удачу, испугаться жестокой судьбы, не поверить в лучшее и навсегда остаться на первом пастушьем уровне. Но маленький Югганн не робел, не падал духом и даже в пастухах не расставался с книжками. Этот ребенок, быть может и не сознательно, а каким-то подсознательным чутьем понимал значение книги и верил, что она выведет его в люди. Мог ли ребенок даже подумать, что эта вера, что эта жажда к учению, поставят его на одно из первых мест в молодом, при его же помощи и с его усилиями, созданном Государстве?!

Вначале—любопытство, иногда — картинки, потом—несознательное чувство нужности, любознательность и, наконец, сознание подлинной ценности в образовании и знании. Все это этапы многих славных людей в их пути к достижениям.

Прожив около 3-х лет в Азумаа, семья Лайдонера переезжает в Феллин. Жизнь становится еще трудней, еще непроглядней. Отец и мать маленького Юганна принуждены искать заработка на постройках, перебиваться случайными заработками. Работа тяжелая, продолжительная, изнурительная, а—двенадцатичасовой труд был явлением самым обыкновенным. Все это видел и если не понимал, то глубоко чувствовал ребенок. Нет ничего страшней для детей, как видеть нужду своих родителей. Одних это унижа-

ет, других закаляет. Маленького Иоганна это только закаляло и укрепляло на тяжелый путь борьбы. И опять нужда заставляет его идти в пастухи.

С глубокой и тайной детской завистью глядел Иоганн на сверстников, отправлявшихся осенью в начальную школу, когда он сам не мог бросить своей пастушечьей должности. На целых два месяца запаздывает он в школу, да и само поступление удалось только после больших и настойчивых хлопот.

И. Я. Лайдонер в молодости.

Можно себе представить, при каких трудностях и недостатках проходило это ученье! Скольких волнений стоило оно родителям и ребенку! Сколько тайных надежд рождало оно и в них и в нем!.. Но, наконец, начальная школа окончена и он поступает в городское училище, где получает стипендию. К этому времени отцу Иоганна дают место городского пастуха и в свои каникулы Иоганн усердно помогает отцу. Он не боится работы, не стыдится труда.

каков бы он ни был. Он уже начинает понимать, что без труда, без упорства, нельзя подчинить себе жизнь. И школа и сам быт приучают его к порядку и к дисциплине, а удачный подбор хороших педагогов закладывают в него стремление, не останавливаясь, искать лучшие пути в жизнь.

Закончив на шестнадцатом году училище, он старается попасть вольноопределяющимся на военную службу, но за молодостью лет его не принимают в полк и приходится выждать еще год. Он уезжает в Россию к дяде и с нетерпением ждет следующей осени.

Наконец, на нем военная форма, погоны с кантом вольноопределяющегося, он — рядовой 110 Камского полка в городе Ковно. Что же, пожалуй, теперь можно начать карьеру; плохой солдат — который не думает быть генералом! И Иван Яковлевич Лайдонер поступает в Виленское военное училище.

Конечно, легко и просто сказать, что: такого-то числа, месяца и года, юнкер Иван Лайдонер, заканчивая училище фельдфебелем второй роты, производится в первый офицерский чин. Это — литература, а жизнь — это нечто иное. Закончить в те времена военное училище фельдфебелем, это значит — быть одним из лучших среди лучших. Учение, дисциплина и сама жизнь военных училищ были чрезвычайно суровы, требовали неимоверной воли и усилия и тот, кто не знает всей тяжести военных училищ того времени, конечно, не в состоянии представить себе, что это была за железная, крепкая и тяжелая школа. Так вот, в этой-то школе надо было обогнать по успехам всех юнкеров, пройти все юнкерские мытарства и стать первым и лучшим юнкером во всей роте!

Полковник Simon, вспоминая Ивана Яковлевича еще учеником городского училища, рассказывает об его скромности, усердии, смывленности, о любви к нему сверстников-учеников и о том, что и учителя ставили ученика Юган-

на Лайдонера в пример другим ученикам. То же внимание в своих воспоминаниях уделяет ему и генерал Лиль.

Конечно, все эти воспоминания не есть простой долг внимания: в них безусловная правда и искренность уже только потому, что на месте Ивана Яковлевича Лайдонера подавляющее большинство людей удовлетворились бы производством в офицеры и приняли бы это, как конечное достижение цели: дальше для них оставалась бы выслуга в чины и на должность. Но Иван Яковлевич этим не удовлетворился.

Выйдя в офицеры он начинает усиленно готовиться к вступительным экзаменам в военную академию. Положение простого офицера его не удовлетворяет: он хочет стать выше и больше. И он достигает своего. Он блестяще, одним из первых оканчивает академию и его имя появляется среди окончивших, записанное на мраморной доске золотыми буквами. Окончить академию было не легко и не просто. Не говоря уже о чрезвычайной трудности самой учебы, все требования, предъявляемые к офицерам академии, были суровы. Не у многих хватало терпения и выдержки. В то время ходило много анекдотов о придирчивости, о срезании на экзаменах по самым неожиданным и малоотносящимся к делу вопросам. Невероятности были самые изумительные. Так, существовал анекдот, как один из генералов, срезавши на каких-то мелочах офицера с блестящими знаниями, насмешливо спросил его:

— А знаете ли вы, поручик, хорошую русскую песенку: «Ты пошла, моя скотинушка, домой!»?

— Так точно знаю!—закусывая губы, ответил офицер.—Но я знаю еще и другую песенку, ваше превосходительство: «Ах ты сукин сын, комаринский мужик!..»

Генерал побледнел от злости, а офицер отправился в псалк, поставив крест на военной академии.

Все эти анекдоты только лишний раз говорят за суровость и часто безалаберность отношений высшего на-

чальства к молодым поступающим офицерам, когда даже при блестящих знаниях можно было блестяще провалиться. И Иван Яковлевич безбоязненно шел на любые неожиданности, крепко подготовился к поступлению и блестяще закончил курс академии.

Так был пройден изумительный путь от простого провинциального пастуха до ученого офицера военной академии!

Разве это не редкая книга для нашего юношества? Разве не своим примером этот, сегодняшний первый солдат страны, главнокомандующий армии, показал путь к достижениям! Кто, после этого, может отговариваться бедностью, неизвестностью, нуждой, безвыходностью?!

Лайдонер дает блестящий пример, когда человек, при упорстве и желании, может из ничего стать одним из первых людей страны!..

Но, проследим за военной стезей Ивана Яковлевича. Окончив 22 апреля 1905 года одним из первых военное училище, он назначается в 13-ый лейб-гренадерский Эриванский полк. В то время на Кавказе (где стоял Эриванский полк) происходили сильные волнения: бунты, беспорядки и даже разбои были обыденным явлением. В обязанности 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка входило сопровождение поездов по кавказским железным дорогам, и Ивану Яковлевичу, невольно, по долгу службы, выпало на долю исколесить весь Кавказ. И несмотря на то, что условия службы были далеко не легкими и отнимали массу времени, этот молодой офицер выкраивает еще какие-то часы на упорную, очень трудную подготовку в военную академию. Действительно, приходится удивляться его настойчивости и терпению. А если принять во внимание, что из 800-1000 человек, желавших поступить в академию, принималось по конкурсным экзаменам только 100 человек, то станет ясным, какую напряженную подготовку надо было вести, чтобы рассчитывать на шанс попасть туда. Но он — попадает.

И если не легко было попасть в академию, то можно себе представить, каково было ее закончить! Однако, ее он оканчивает одним из первых.

Это—сама жизнь, без всяких прикрас, просто—голые факты, выхваченные из прошлого генерала Лайдонера...

В мае 1912 года, по окончании академии, Иван Яковлевич возвращается в родной Эриванский полк и в том же году получает производство в штабс-капитаны. Уже в 1913 году он назначается в штаб Кавказского военного округа, а оттуда переводится на должность ротного командира в 1-й Кавказский стрелковый полк.

Тридцатилетний ротный командир, с блестящим стажем военной академии, это уже преддверие карьеры.

С началом Мировой войны он появляется на Галицийском фронте и здесь, за удачно произведенную разведку и атаку неприятеля, награждается орденом св. Георгия 4-ой степени, а уже через две недели, за новую разведку и отбитие неприятельской атаки, представляется к награждению Георгиевским оружием. Две боевых Георгиевских награды в продолжение двух недель!

В марте 1915 года Ивана Яковлевича назначают старшим адъютантом штаба 21-ой дивизии, а сама дивизия посылается в подкрепление отступающей в Карпатах армии. Твердость, воля, храбрость, прекрасное знание людей, солдата и офицера, делают его исключительной фигурой и в глазах начальства и глазах подчиненных. Насколько сердечны были у него отношения с товарищами по оружию, говорит одна из надписей на серебряной доске, поднесенной ему друзьями. На ней буквально значилось следующее:

Алла-верды

Дорогому Ивану Яковлевичу

Лайдонеру

От офицеров Штаба 21 дивизии

19—28-X—15.

Не менее сердечным было и другое подношение от подчиненных, где также на серебряной доске было написано:

На добрую память
Славному начальнику
Штаба
Милому старшему товарищу
Дорогому
Ивану Яковлевичу
от офицеров Штаба
Кавказской Гренадерской
дивизии
19—18-IX—17 г.

Д. армия.

Если же мы проследим его путь более точно, то перед нами он пройдет следующими этапами:

6—VIII—1901 г. Вольноопред. 110 Камского полка.

1—IX—1902 г. Виленское Военное училище.

1905 г. 13-ый гренадерский Эриванский полк.

1—X—1909 г. Николаевская военная академия.

1912 г. Награждается орденом св. Анны III степени.

1912 г. Производится в штабс-капитаны.

1913 г. 1-ый Кавказский стрелковый полк.

VII 1914 г. III Кавказский корпус.

VII 1914 г. Орден св. Георгия 4-ой степени.

VII 1914 г. Золотое оружие.

1915 г. Старш. ад'ютант штаба 21-ой дивизии. Участие в боях: Люблин — Ивангород — Краков — Осовец — Ломжа — Холм — Брест-Литовск.

1916 г. Западный фронт. Чин подполковника.

Итак: ряд участия в боевых действиях, личная храбрость, награды орденами, производство в чины, два ранения.

Боевая обстановка окончательно закалила этого человека и подготовила его к большой боевой и политической деятельности в дальнейшем.

С началом революции, в 1917 году, в марте месяце, Ивана Яковлевича переводят на Кавказ начальником штаба Кавказской гренадерской дивизии. К тому времени на-

Подполковник русской армии И. Я. Лайдонер в ноябре 1917 года.

чинается развал армии, но правительство Керенского и лучшие старшие офицеры напрягают все усилия, чтобы подготовить всеобщее наступление.

В октябре 1917 года подполковника И. Лайдонера назначают командующим 62 дивизии. Но не долго он занимает этот пост,—скоро правительство Керенского утверждает

его в командовании сформировавшейся первой эстонской дивизией.

В то время на конгрессе в Таллинне, 18-21 июня 1917 года, был выбран Главный Комитет эстонских воинов, задачей которого было создание эстонской народной армии. Задача эта была не из легких: необходимо было объединить всех эстонских солдат, разбросанных по России, в одну целую национальную боевую единицу. Работа тормозилась и рядом неуместных интриг и тем, что не было подходящего человека, чтобы занять этот военный пост. Туган-Барановский советует пригласить подполковника И. Лайдонера, рекомендуя его, как прекрасного военного организатора и отличного боевого офицера.

К тому времени деморализация русской армии перекинулась и на 62-ую дивизию. Однако, Иван Яковлевич, несмотря на идущий развал в военных частях, не считает себя в праве покинуть взверенный ему пост и принять предложение вступить в командование вновь сформированной частью. Но приказом главнокомандующего от 3-его декабря, ему предлагается войти в распоряжение Главного Комитета. И, как нарочно, в это же время председатель Главного Комитета К. Пятс арестовывается и заключается в тюрьму. Создается особенно трудное и почти безвыходное положение. Любому человеку свойственно растеряться в такие исключительные минуты, но не такими были Иван Яковлевич Лайдонер и Константин Яковлевич Пятс. Путем больших усилий они добиваются разрешения на свидание, — и на одной из прогулок происходит представление командующего 1-ой Эстонской дивизией подполковника И. Лайдонера — председателю Главного Комитета К. Пятсу.

Так, упорство, воля и настойчивость в достижении цели всегда смогут преодолеть любые препятствия. Это тоже один из блестящих примеров, на котором следует учиться нашей молодежи.

Роль Ивана Яковлевича была не из легких: создать первоклассную народную армию казалось делом невозможным. На территории Эстонии еще находился ряд русских полков, да и денег у эстонского правительства не было, а армию надо было содержать, кормить, одевать, снаряжать всем необходимым и устраивать твердую тыловую базу. Не только солдаты, но и офицеры, возвращавшиеся на родину, были в самом плачевном положении. А между тем, люди все прибывали. Приказом генерала Корнилова было разрешено всем эстонским воинам возвращаться к себе на родину. И вот, при таком-то, более чем тяжелом положении, 23 декабря 1917 года Иван Яковлевич принимает на себя командование 1-ой эстонской народной дивизией.

Было от чего не спать дни и ночи, напрягать все усилия, все знания, всю выдержку своего характера. Как нарочно рабоче-солдатский совет отдает приказ о передаче командования эстонской народной дивизией особой военной секции, и Ивану Яковлевичу приходится временно оставить свой пост.

3-го марта 1918 года, по распоряжению эстонского временного правительства, Иван Яковлевич назначается представителем Эстонской Республики в Финляндию. Однако, в виду того, что в те дни Финляндия находилась под оккупацией немецких войск, поездка туда не состоялась, и Иван Яковлевич принимает на себя неофициальное представительство от Эстонии при правительстве Р. С. Ф. С. Р. В то же время его задачей является организация эстонских войск в России. Четвертого апреля того же года Иван Яковлевич производится в полковники генерального штаба.

Вместе с Сельяма (впоследствии министр иностранных дел) Иван Яковлевич встречается с представителями других держав и прилагает все усилия, чтобы добиться признания самостоятельности Эстонии.

Теперь уже боевая деятельность начинает заменяться деятельностью политика. Необходимо поддерживать кон-

такт с Временным Эстонским Правительством, работающим в подполье и—он тайно переходит Эстонскую границу и возвращается обратно.

В то время тайный переход границы был сопряжен с чрезвычайным риском. Пробираться приходилось и на поезде, и на лодке, и пешком. Подкупать пограничников, представлять фальшивые документы и ожидать с минуты на минуту разоблачения, ареста и самого неприглядного конца. В одном месте только чудо спасло его от печальной развязки. Не менее труден был и обратный путь: на каждом шагу могли быть измены, подвохи, роковое невезение. И все это было проделано ради отчизны, ради ее спасения, ради свободы ее народа. На этом тоже надо учиться молодежи, ибо—нет ничего превыше отечества!..

После долгой конспиративной работы, пройдя все мытарства того жуткого времени, Иван Яковлевич направляется через Финляндию в Эстонию и вступает в должность главнокомандующего эстонской армии.

Но молодому главнокомандующему пришлось не только управлять военными силами, но и привести их в стройную боевую систему и создавать из разрозненных партизанских частей такую боевую машину, где каждый рычаг мог приводиться в движение одной центральной волей и тем самым представлять из себя настоящую организованную армию. Трудность этой работы временами была просто титанической, тем более, что создавать армию приходилось не в мирных условиях, а в периоде непрерывных боев и полного напряжения сил страны. Но железная воля и блестящее знание военного дела были на стороне молодого главнокомандующего.

Сейчас, глядя на это со стороны, все кажется просто и ясно, но тогда—редко кто на его месте взял бы на себя такую задачу и такую ответственность. Пожалуй, не военный человек этого и не поймет и, просто, не в состоянии представить себе всю сложность той обстановки. Надо было

искоренять мародерство, улучшать снабжение армии, устраивать порядок в тылу, придать правильную боеспособность частям, умело организовать командный состав, вселить бодрость и понимание боевого и политического момента отдельным бойцам, искоренять безпутство несознательной части общества в тылу, прекратить распространение алкоголя, ввести здоровую цензуру, прикрепить членов самоуправления к своим местам. Обыкновенный день казался слишком мал для такой работы, а иногда не хватало и ночных часов.

Если бы спросить теперь Ивана Яковлевича: как вы могли справляться с этой титанической работой? Пожалуй, он только развел бы руками и улыбнулся бы сам своим возможностям. Но мы-то знаем, каким поистине исключительным военным специалистом и волевым человеком был и есть первый солдат нашей республики.

Двадцатого января 1919 года, постановлением Временного Правительства, Иван Яковлевич производится в генерал-майоры генерального штаба.

Конечно, строгие и энергичные меры волевого главнокомандующего многим были не по душе, и люди, привыкшие к демократической безалаберщине со времен Керенского, открыто и тайно высказывали недовольство и даже подняли требование ограничить власть главнокомандующего. Естественно, что все это должно было возмутить генерала Лайдонера и 24 января 1919 года он подает прошение об отставке. Его немедленно поддерживает таким же прошением адмирал Питка, а за ними и весь кабинет Временного Правительства, во главе с К. Пятсом, подает в отставку. Стране грозит правительственный кризис. Однако, справедливость и здравый смысл берут верх и Правительство и его окружение остаются на местах.

И перед генералом Лайдонером встает новая неотложная проблема: укрепить Таллин с моря и во что бы то ни стало создать свою Эстонскую морскую силу. После долгой

и упорной работы и эта задача оказалась блестяще выполненной.

Между тем шло непрерывное улучшение боеспособности армии, бои кипели не прерываясь, созданный генералом Лайдонером Институт Главкомандующего работал не покладая рук. Под бодрым и правильным руководством своего боевого вождя эстонская армия закрепила свои успехи: страна была очищена от неприятеля.

Но этим не кончилось его напряжение. Соседняя Латвия изнемогала от кровавой войны, а в свободных ее территориях господствовала оккупационная немецкая армия генерала фон дер-Гольца. Приходилось не только заниматься своими делами, но и помогать Латвии организацией на своей территории латвийских воинских частей, снабжать их продуктами, снаряжением и деньгами. И это делалось тогда, когда и сама-то Эстония с чрезвычайным трудом выходила из своего, более чем тяжелого положения. Этим-то напряжением была создана армия латвийских частей в 10.000 солдат, погружена в Таллине на суда и отправлена в Либаву, где и выступила против немцев.

Следует заметить, что в задачу немецкого генерала фон дер-Гольца входила оккупация всей Прибалтики и превращение ее в немецкую колонию. Объединенные латвийско-эстонские части выступили против ландесвера и в кровопролитных сражениях 19-23 июня 1919 года разгромили его, отбросив в Рижском направлении. Этот успех в большой степени падает на Ивана Яковлевича Лайдонера, который, благодаря своим блестящим военным способностям, сделал из своих солдат воинов, превзошедших железные немецкие части.

Неудачная авантюра северо-западной армии, где бойцы были храбры и стойки, а командование, в своем подавляющем большинстве, бездарно и политически безграмотно,—внесла некоторые осложнения в жизнь страны, но и здесь генерал Лайдонер быстро привел все в порядок.

Генерал-майор И. Я. Лайдонер в 1919 году.

Его приказы всегда отличались ясностью и точностью, по отношению к подчиненным он всегда был внимателен и вежлив и внушал к себе полное доверие. Он никогда не терял равновесия и всегда был справедлив. Это ему обязана до некоторой степени Рига, когда латыши при помощи эстонцев громили банды Бермонта. Заслугой его и Яна Поска является подписание мирного договора с Советским Союзом, и приходится только сожалеть, что после всего этого Иван Яковлевич временно покинул свой пост.

Это благодаря его хлопотам все участники войны, ученики и студенты, получили бесплатное окончание своего образования.

Как результат доверия и любви к своему главнокомандующему его выбирают в Парламент и он усиленно работает по вопросам иностранной политики и денежной проблеме. Везде он неутомим, энергичен и нужен, и везде его действия являются хорошо продуманными. Целые годы проходят в напряженной работе на благо страны. Наконец, он отправляется в Женеву в качестве представителя от Эстонии в Лигу Наций и одновременно он ведет переговоры с Англией об урегулировании военного долга. В этих переговорах он достигает блестящих результатов: сумма долга уменьшается на 3.500.000 крон и уплата его распределяется на 30 лет.

Его участие в Лиге Наций охватывает огромный период серьезной работы. Последовательно он принимает участие:

На I-ой сессии в Лиге Наций

На III-ей сессии в Лиге Наций 4-30 IX 1922 г.

На IV-ой сессии в Лиге Наций 3-29 IX—1923 г.

На V-ой сессии в Лиге Наций 1 IX—2 X 1924 г.

На VI-ой сессии в Лиге Наций 7 IX—26 IX 1925 г.

Внеочередная сессия 8—17 марта 1926 года.

На VII-ой сессии в Лиге Наций 6—25 IX 1926 г.

На VIII-ой сессии в Лиге Наций 5—27 IX 1927 г.

На IX-ой сессии в Лиге Наций 3—26 IX 1928 г.

На X-ой сессии в Лиге Наций 2—26 IX 1929 г.

Ему поручает Лига Наций, в качестве своего посредника, разобрать спор между Великобританией и Турцией, возникший на восточных границах.

Двадцатого октября 1925 года Иван Яковлевич прибывает в Багдад, где знакомится со всеми положениями, и 30 ноября выезжает в Моссул. Это до чрезвычайности сложное дело требовало огромного такта и тщательности расследования на месте всех недоразумений, и после объезда соответственных мест и выяснения точного хода событий, Иван Яковлевич 10 декабря 1925 года делает доклад в Лиге Наций. Этот доклад имел большой успех и на него откликнулась в свое время вся мировая печать.

В 1929 году генерал Лайдонер выходит из Riigikogu, где он был членом иностранной комиссии, и таким образом перестает принимать участие в работах Лиги Наций. Но уже 2-го февраля 1932 года, когда опять подымается вопрос о разоружении, Иван Яковлевич едет в Женеву и 9-го марта, по предложению испанских делегатов, избирается помощником председателя сухопутной комиссии, а после отставки председателя «Экспертной комиссии» — ее председателем. Его работа всегда отличалась беспристрастностью и не удивительно, что он быстро завоевал симпатию всего состава Лиги Наций.

Всюду, где только появляется этот исключительный организатор, дело принимает правильную и жизненную форму, строго основываясь на опыте и знаниях этого человека. Касается ли это организации самозащиты или — «Молодых орлов», союза ли Креста Свободы или мощности армии, финансов, международной политики, внутреннего хозяйства, — везде он на месте, везде он нужен, а часто и не заменим...

Главнокомандующий генерал И. Я. Лайдонер в 1933 году.

Большой, интересный и крайне сложный и тяжелый путь прошел Иван Яковлевич, неутомимой деятельностью своей, самоотверженностью и трудами как бы указывая дорогу встающему на ноги молодяку. Его упорство, настойчивость и смелый вызов всем препятствиям жизни должны научить молодое поколение безропотно и безбоязненно глядеть перед собой, не останавливаясь на дороге достижений, не смущаться бедностью, нуждой и неизвестностью, твердо изучив на примере Ивана Яковлевича, что нельзя подчиняться превратностям жизни, а надо самую жизнь подчинить себе.

И оглядывая его путь от пастушка до главнокомандующего, от безвестного мальчика до человека, которого знает Европа, пусть каждый молодой человек найдет в себе силы и волю сломить любые преграды на своем пути, чтобы дойти к намеченной цели.

Жизнь нашего главнокомандующего генерала Ивана Яковлевича Лайдонера—прекрасная школа и редкая поучительная книга для молодого поколения, в которой не мало блестящих страниц вызовут чувство гордости и симпатии со стороны взрослых.

Влад. Гущик.

Tallinn,
1940.

КНИГИ ВЛАД. ГУЩИКА.

Христовы язычники. I том рассказов.

На краю. II том рассказов.

Люди и тени. III том рассказов.

Забытая тропа. IV том рассказов.

Жизнь. V том рассказов.

Тайна Гатчинского Дворца. Воспоминания.

Каквас. (История одной собаки).

Антихрист. Пьеса в 3 действиях и 4 картинах.

Наш Президент К. Я. Пятс..

Наш Главнокомандующий, генерал И. Я Лайдонер.

Великий Эстонец, проф. И. П. Келер.

Жизнь и деятельность И. И. Поска.

Riigiraamatukogu.
№ 5607 3:28

S6073:28